

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.11)*

УДК 101

О.А. Брусско*Новороссийский филиал Белгородского государственного
технологического университета имени В.Г. Шухова**г. Новороссийск, Россия*

olya.swee2014@yandex.ru

**СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ И ЛИЧНОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ
БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ:
ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ****[*Olga A. Brusko* Socio-cultural and personal dimensions of human existence
in global evolution: philosophical and anthropological explication]**

It is considered philosophical and anthropological explication of social and personal dimensions of human existence in global evolution. It is proved the idea that the basis of any life intention of the person is the self-actualizing energetic nature of the person, controlled by the mind. At the level of socio-cultural reality, the governing factor is social rationality. A characteristic feature of the socio-cultural reality at the present stage is the combination of differentiation and diversity of social systems with attempts to standardize, unify and monopolize them on the part of managing social actors. The synergetic approach to the personality as a self-organizing system interacting with other open systems shows that in moments of instability of the system small disturbances can grow into macrostructures, which gives grounds for the conclusion that the actions of each individual are not sterile and are not always completely dissolved in the socio-cultural whole.

Key words: global evolutionism, culture, life, person, synergetics, personality, axiosphere.

На определенном этапе эволюции планеты появляется вторая природа – культура и общество. После этого человеческая жизнь на Земле постоянно развивается и усложняется. Этот очевидный факт дает основание утверждать, что в условиях современности уже невозможно полноценно исследовать любой феномен, не обращаясь к широкому историческому контексту любого феномена, который подвергается философско-антропологическому исследованию [16]. Изучение смысло-жизненной аксиосферы человека требует самого широкого контекста, который открывается лишь при обращении к концеп-

ции глобального эволюционизма. Это связано с тем, что «если выйти в широкие пространственно-временные масштабы, то можно выявить определенные направленные изменения всех глобальных процессов и систем в основном как результат совокупной деятельности человечества и развертывания социального (социоприродного) этапа планетарной эволюции» [12, с. 121]. Применение аксиологического и эволюционного подхода к человеку и различным социокультурным феноменам обнаруживает различную направленность развития: прогрессивную, регрессивную, циклическую, волновую и другие. Эволюционная направленность глобальных процессов позволяет выявить совокупную результирующую направленность глобального развития.

Человек вышел из царства природы, когда появилась культура и возникло общество. Верно и обратное: тогда, когда появилось общество и культура, возник и сам человек. В этом заключается один из ключевых философско-антропологических законов единства антропосоциокультурогенеза. А ключевым фактором, интенсифицировавшим процесс антропосоциокультурогенеза, стало появление языка и речи как ключевых механизмов эмерджентной адаптации и в то же время как результата самоорганизации и селекции. Очевидно, что когнитивную эволюцию и эволюцию языка можно считать двумя взаимодополняющими сторонами единого взаимосвязанного процесса в рамках глобальной эволюции, который привел к тому, что человек среди всех живых существ стал обладателем самого высокого индекса цефализации, т.е. отношения массы мозга к массе тела. Это связано с тем, что язык лежит в основе речи, а речь развивает мышление. Соответственно, развитие интеллекта приводит и к увеличению его субстрата: мозга как главного органа центральной нервной системы человека. Современные исследования, проводящиеся в данной области, демонстрируют «фиксирующий стойкий рост интеллекта населения всех стран, где проводилось исследование» [14, с. 221]. Это лишь доказывает то, что человек, выйдя однажды из царства природы, хоть и медленно, но продолжает эволюционировать.

Человек появляется тогда, когда природа и только природа уже не в состоянии обеспечивать удовлетворение витальных потребностей и для этого необходимо создание искусственной природы, т.е. культуры. А это возможно только при объединении усилий людей в условиях социума. Не случайно М.М. Филиппов, отстаивавший идеи эволюции и прогресса к классической теории Ч. Дарви-

на добавил идею о том, что «...эволюция совершается не только благодаря антагонистическим процессам (борьба за существование), но и солидарным (объединение усилий для достижения более высокой цели)» [8, с. 176]. А это в свою очередь требует от человеческого предка развития разума и воли. Поэтому стоит признать, что «человек обретает социальное право на мысль и волю с одновременным обесцениванием (недостаточностью) естественного права на удовлетворение естественных потребностей» [7, с. 139]. Вхождение человека в мир социокультурного пространства неизбежно сопровождается соразмерным вхождению ограничением его нахождения в мире природы.

Однако в рамках глобального эволюционизма деятельность социума оказывается встроенной в эволюционные космические процессы. Это заставляет вспомнить идею К.Э Циолковского о роли разумных существ во Вселенной и том, что космос, вероятно, сам породил в себе силу, которая им управляет [13, с. 276]. Как бы то ни было, современная наука совершенно верно признает идею, высказанную Н.А. Умовым о том, что «жизнь и деятельность человеческая является... одним из звеньев мировой жизни: человеческий мир не есть отдельный, обособленный мирок, он связан со всей вселенной целым рядом переходных ступеней» [10, с. 163]. В этом усматривается соединение природного и социокультурного измерений человеческого бытия, без которого не может результативно и оптимально осуществляться жизнедеятельность человека. В то же время деятельность человека становится сегодня фактором, соизмеримым с эволюционными процессами во Вселенной: «Являясь частью биосферы, человек осуществляет не только адаптивную, но и адаптирующую функцию, т.е. он и приспособливается к среде своего обитания, и приспособливает ее под себя» [5, с. 139]. Еще на стадии антропосоциокультурогенеза человек начал оказывать управляющее влияние на окружающую его природу.

В процессе глобальной эволюции произошло и продолжает происходить усиление и усложнение механизмов управления деятельностью не только по преобразованию культуры, но и природы. В этом можно усмотреть одну из фундаментальных трансформационных тенденций глобальной эволюции. Выходит, что управление природой и обществом со стороны человека наделяется глубоким эволюционным смыслом: «Управление и конструирование – основная функция высокоразвитого социума в стратегии его отношения к природе» [5, с. 140]. Управляющая функция человека по отношению к при-

родной и социокультурной реальности стала итогом самореализации человечества на различных этапах исторического развития в рамках глобальной эволюции. Объективным значением этого управления становится обретаемая человечеством возможность безопасного и благоприятного функционирования коэволюционной схемы «человек – природа – общество».

Что же лежит в основе данного управления? Ответ может показаться парадоксальным, но он очевиден: это человеческий разум. В основе любой жизненной интенции личности лежит самоактуализирующаяся энергетическая природа человека, управляемая его разумом. Соответственно, на уровне социокультурной реальности таким управляющим фактором является социальная рациональность. Как отмечают, Т.П. Агафонова и В.В. Попов, социальную рациональность в системе социокультурного измерения бытия человека можно трактовать двояко. Во-первых, в рамках познавательно-преобразующей деятельности человека она должна эксплицироваться в деятельностном смысле в качестве синонима деятельностного субъекта. Во-вторых, в рамках анализа деятельности социальных систем она трактуется как логика построения самой системы. В этом смысле социокультурная реальность становится функцией деятельностной активности как отдельного человека, так и социальных систем. В социокультурной реальности особое преломление получают ключевые для онтологии категории времени и пространства, поскольку они обретают специфику своего измерения бытия. Поэтому уместно использовать понятия социального времени и социального пространства: «Социальное пространство представляет собой динамику человеческого бытия в виде своеобразной координации деятельности людей, в том числе их конкретных действий, предметных условий, средств и результатов их жизненного процесса, форм их непосредственного взаимодействия. Социальное время фиксирует устойчивость социальных форм как их взаимодействие» [1, с. 11]. Социальное пространство и социальное время выступают исходными модусами повседневной жизнедеятельности социального субъекта, определяя динамику социокультурного измерения бытия в рамках глобальной эволюции.

В основе социальной рациональности лежит способность управлять социокультурной реальностью со стороны социального субъекта. Для эффективного управления социокультурным измерением бытия сегодня существуют различные механизмы управления, которые не только обеспечивают функционирова-

ние и развитие существующих социальных систем, но и определяют меру и границу свободы: «В зависимости от субъекта регуляции свободы в современной культуре можно условно выделить информационные, образовательные, политико-правовые, социально-экономические, технологические, идеологические, духовно-нравственные, манипулятивные и другие механизмы» [3, с. 175]. Качество же этого управления в условиях современности определяется способностью получать, использовать и перерабатывать информацию. Иными словами, подобного уровня управление сегодня носит информационный характер, что порождает необходимость развития и совершенствования кибернетических исследований, поскольку «информация в кибернетике и управлении – это отражение одного объекта в другом, используемые для выработки управляющих воздействий» [4, с. 36]. Поэтому кибернетическое движение сегодня становится общетеоретическим основанием системного управления, которое обеспечивает сложным системам природного и социального характера направлять и корректировать различные проявления внутренней и внешней активности за счет накопления, преобразования и передачи информации.

Характерной чертой социокультурной реальности на современном этапе становится сочетание дифференцированности и многоплановости социальных систем с попытками их стандартизации, унификации и монополизации со стороны управляющих социальных субъектов. Все это сопровождается актуализирующимися глобальными проблемами современной социокультурной реальности, поскольку «рациональность, доведенная до техницизма и схематизации человеческой деятельности, предстает как однобокая и содержательно бедная рациональность» [1, с. 12]. В этом проявляется одна из оборотных сторон рациональности, которая активизируется в том случае, когда рациональность не ограничивается принципом разумной достаточности. В этом смысле прав А.А. Новиков, который утверждает, что «подлинно рациональный и действительно разумный путь жизнедеятельности человека – это не только научно обоснованный и оптимально сбалансированный, но и, прежде всего, нравственный путь, при котором факторы, не являющиеся рациональными, не вытесняются расчетливостью и безупречной логикой» [9, с. 31]. Рафинирование рациональности вне учета блага человека и человечества в целом не только не гуманно, но и неразумно.

Другое дело, что понять характер рациональности возможно только тогда, когда она проявляется в целях, средствах, методах, характере, итогах и результатах социокультурной деятельности. Т.П. Агафонова и В.В. Попов: «...у нас нет критериев рациональности, которые всесторонне ограничивают способы человеческого мышления, а также разделяют все существующие системы убеждения на рациональное или иррациональное» [1, с. 13]. Однако рациональность, воспринимаемая как управляющее начало социокультурного измерения бытия и ограничиваемая природосообразностью, исходящей от природного измерения, призвана обеспечить гармонию потребностей и ценностей человека, а также стать залогом стабильного сосуществования природной и социокультурной реальности. И, возможно, одним из критериев такой рациональности, которую можно было бы охарактеризовать естественной рациональностью, должен выступить критерий социальной справедливости [15; 17]. При этом социальная справедливость также является одной из важнейших ценностей и одновременно одной из культурных универсалий. Ее воплощение в социокультурной реальности, безусловно, требует от человека развитости личностного измерения его бытия.

Как известно понятия «индивид», «индивидуальность» и «личность» существуют в социально-гуманитарном знании для того, чтобы прояснять сущность самого человека. Если человека как индивида характеризует природное измерение его бытия, то как личность человека характеризует социокультурное измерение: «Личность является человеческою с того момента, когда *homo sapiens* своими поступками и действиями выделяется из остальных сил природы» [11, с. 320]. Иными словами, все данное человеку от природы можно свести к индивидуальным характеристикам, а все сформированное в социокультурном пространстве и реализующееся в нем есть проявление личностной сущности человека. Понятие же «индивидуальность» как мера своеобразия и уникальности применимо как к индивидуальным, так и к личностным характеристикам человека. Можно быть яркой индивидуальностью во всем том, что достается человеку как индивиду (т.е. от природы), но, что самое главное, можно быть и яркой индивидуальностью в личностном смысле (во всем том, что касается социокультурной сущности человека: его личностного потенциала и личностных достижений).

Появление человека в структуре органического мира – это величайшее событие в истории Вселенной, имеющее огромную ценность, ибо само появление аксиосферы обязано появлению человека. Если потребности порождаются индивидуальной природой человека, то ценности – его личностной сущностью. Аксиосфера, т.е. сфера человеческих ценностей, является неприменимым модусом личностного измерения бытия человека: ценности формируют личность, которая сама становится ретранслятором имеющихся и генератором новых ценностей.

Ценность есть там, где есть человек и человеческое. Без человека мира ценностей быть не может. Верно и обратное: не может быть и автономного мира ценностей вне человека и без человека, ибо все имеет свою ценность и значение с точки зрения человека и человеческой жизни, хотя данное утверждение и не кажется столь бесспорным как первое. С нашей же точки зрения, ценность человека и человеческой жизни безусловна, но особенно ценно личностное измерение бытия человека.

Современный этап эволюции специфичен тем, что стало возможным передавать и использовать информацию, накопленную в опыте прошлого, что обуславливает появление самотрансцензуса, т.е. возможности выхода системы за пределы собственной динамики. Это положение, релевантное для социокультурного измерения бытия человека, является правомерным и для личностного измерения: «Саморефлексирующий разум на высоких ступенях развития создает все богатство символических представлений внутреннего и внешнего мира... Аутопоэтические структуры саморефлексивного разума – отдельные идеи, планы и взгляды, как и макроструктуры религий и идеологии – регулируют жизнь и эволюцию наших социальных макросистем от семей, групп, обществ и наций до систем мировой кооперации» [6, с. 14]. Продолжая данную идею, следует полагать, что человек как личность осуществляет собственную жизнедеятельность в природной и социокультурной реальности, находясь в коэволюции, прежде всего, с собственной аксиосферой и иными ментальными структурами.

Ко всему вышеизложенному нужно добавить, что синергетический подход к личности как самоорганизующейся системе, взаимодействующей с другими открытыми системами, показывает, что в моменты неустойчивости системы малые возмущения могут разрастаться в макроструктуры, что дает

основания для вывода о том, что действия каждого отдельного человека не бесплодны и не всегда полностью растворены в социокультурном целом: «Отсюда вытекает необходимость осознания каждым человеком своей ответственности за судьбу всей социальной системы, всего общества» [2, с. 228]. Более того, синергетика преодолевает диалектическую однолинейность модели развития, которое теперь эксплицируется как многовекторный процесс. Состояние системы в настоящем определяется не только ее прошлым, но и будущим, т.к. формируется логикой грядущего порядка: «Применительно к человеку это означает, что его сегодняшнее поведение обусловлено как прошлыми обстоятельствами жизни, предшествующими поступками и свободным выбором, так и будущим, т.е. жизненным проектом, который наметила для себя личность» [2, с. 228]. Настоящее становится точкой пересечения прошлого и будущего одновременно, которое определяет настоящее, как прошлое. Резюмируем основные идеи:

1. Ключевым фактором, интенсифицировавшим процесс антропосоциокультурогенеза, стало появление языка и речи как ключевых механизмов эмерджентной адаптации и в то же время как результата самоорганизации и селекции. Человек, выйдя однажды из царства природы, медленно, но продолжает эволюционировать. Генезис человека связан с усложнением условий в природе для обеспечения удовлетворения витальных потребностей и необходимостью создания искусственной природы (культуры), инициировавшей объединение усилий людей в условиях социума. Это доказывает, что эволюция совершается не только благодаря антагонистическим процессам, но и солидарным, т.е. за счет объединения усилий, чтобы достичь более высокой цели.
2. Однако в рамках глобального эволюционизма деятельность социума оказывается встроенной в эволюционные космические процессы. В этом усматривается соединение природного и социокультурного измерений человеческого бытия, без которого не может результативно и оптимально осуществляться жизнедеятельность человека. В то же время деятельность человека становится сегодня фактором, соизмеримым с эволюционными процессами во Вселенной. Еще на стадии антропосоциокультурогенеза человек начал оказывать управляющее влияние на окружающую его природу. В процессе глобальной эволюции произо-

шло и продолжает происходить усиление и усложнение механизмов управления деятельностью не только по преобразованию культуры, но и природы. В этом можно усмотреть одну из фундаментальных трансформационных тенденций глобальной эволюции.

3. В основе любой жизненной интенции личности лежит самоактуализирующаяся энергетическая природа человека, управляемая его разумом. На уровне социокультурной реальности управляющим фактором является социальная рациональность. В основе социальной рациональности лежит способность управлять социокультурной реальностью со стороны социального субъекта. Для эффективного управления социокультурным изменением бытия сегодня существуют различные механизмы управления, которые не только обеспечивают функционирование и развитие существующих социальных систем, но определяют меру и границу свободы.
4. Характерной чертой социокультурной реальности на современном этапе становится сочетание дифференцированности и многоплановости социальных систем с попытками их стандартизации, унификации и монополизации со стороны управляющих социальных субъектов. В этом проявляется одна из оборотных сторон рациональности, которая активизируется в том случае, когда рациональность не ограничивается принципом разумной достаточности. Понять характер рациональности возможно только тогда, когда она проявляется в целях, средствах, методах, характере, итогах и результатах социокультурной деятельности и когда по отношению к ним применяются определенные критерии, имеющие ценностный характер.
5. Все данное человеку от природы можно свести к индивидуальным характеристикам, а все сформированное в социокультурном пространстве и реализующееся в нем есть проявление личностной сущности человека. Если потребности порождаются индивидуальной природой человека, то ценности – его личностной сущностью. Аксиосфера является неперенным модусом личностного измерения бытия человека: ценности формируют личность, которая сама становится ретранслятором имеющихся и генератором новых ценностей. Современный этап эволюции специфичен тем, что стало возможным передавать и использовать информацию, накопленную в опыте прошлого, что обуславливает появление самотрансцензуса.

6. Синергетический подход к личности как самоорганизующейся системе, взаимодействующей с другими открытыми системами, показывает, что в моменты неустойчивости системы малые возмущения могут разрастаться в макроструктуры, что дает основания для вывода о том, что действия каждого отдельного человека не бесплодны и не всегда полностью растворены в социокультурном целом. Состояние системы в настоящем определяется не только ее прошлым, но и будущим, так как формируется логикой грядущего порядка. Сегодняшнее поведение человека определяется как прошлыми обстоятельствами жизни и свободным выбором, так и будущим жизненным проектом личности.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Агафонова Т.П., Попов В.В.* Феномен социальной рациональности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3-2 (17).
2. *Водопьянов П.А., Мельникова Л.Л.* Синергетика и глобальный эволюционизм: диалог науки и философии // Проблемы управления (Минск). 2008. № 2 (27).
3. *Волохова Е.В., Несмеянов Е.Е., Руденко А.М.* Философия свободы человека в современной культуре. Новочеркасск: Лик, 2019.
4. *Доронина М.В., Табуркин В.И.* О структуре общетеоретических оснований современной науки // Астраханский вестник экологического образования. 2017. № 2 (40).
5. *Дронов А.И.* Человеческая деятельность в проекции на глобальный эволюционизм // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 12-2 (54).
6. *Зобова М.Р.* Антропный принцип и «глобальный эволюционизм» Э. Янча // Новые идеи в философии. 2013. Т. 2. № 21.
7. *Коробкова С.Н.* Концепция homo sapiens explorans в теории А.Н. Умова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 2. № 1.

8. *Коробкова С.Н.* Социально-философская теория М.М. Филиппова // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6-2.
9. *Новиков А.А.* Рациональность в ее истоках и утратах // Исторические типы рациональности. М.: ИФ РАН, 1995.
10. *Умов Н.А.* Мысли об естествознании // Собрание сочинений профессора Николая Алексеевича Умова: В 3 т. Т. 3. М.: Творческая мысль, 1916.
11. *Умов Н.А.* Эволюция живого и задача пролетариата мысли и воли // Собрание сочинений профессора Николая Алексеевича Умова: В 3 т. Т. 3. М.: Творческая мысль, 1916.
12. *Урсул А.Д.* Глобальные исследования и глобализация науки // Вопросы философии. 2013. № 11.
13. *Циолковский К.Э.* Грезы о земле и небе. М.: Директ-Медиа, 2010.
14. *Черникова И.В.* Проблема «язык и мышление» в свете системно-эволюционного метода // Язык и культура. 2016. № 2 (34).
15. *Gibson M.* Rationality // Philosophy and Public Affairs. 1977. Vol. 6. No 3.
16. *Roudenko A.M., Kotlyarova V.V., Shubina M.M.* Education of specificity of methodological principals of philosophical and anthropological investigation of life-meaningful intentionality of person's existence // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 2.
17. *Rowls J.A.* Theory of Justice. Cambridge, 1971.

R E F E R E N C E S

1. *Agafonova T.P., Popov V.V.* The phenomenon of social rationality // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2012. No. 3-2 (17).
2. *Vodopyanov P.A., Melnikova L.L.* Synergetics and global evolutionism: a dialogue between science and philosophy // Problems of Management (Minsk). 2008. No. 2 (27).
3. *Volokhova E.V., Nesmeyanov E.E., Rudenko A.M.* The philosophy of human freedom in modern culture. Novocherkassk: Lick, 2019.

4. *Doronina M.V., Taburkin V.I.* On the structure of the general theoretical foundations of modern science // Astrakhan Bulletin of Environmental Education. 2017. No. 2 (40).
5. *Dronov A.I.* Human activity in projection onto global evolutionism // International Research Journal. 2016. No. 12-2 (54).
6. *Zobova M.R.* The anthropic principle and “global evolutionism” by E. Yan-cha // New ideas in philosophy. 2013. Vol. 2. No. 21.
7. *Korobkova S.N.* The concept of homo sapiens explorans in the theory of A.N. Umova // Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin. 2013. Vol. 2. No. 1.
8. *Korobkova S.N.* Socio-philosophical theory M.M. Filippova // Historical and socio-educational thought. 2015. Vol. 7. No. 6-2.
9. *Novikov A.A.* Rationality at its source and loss // Historical types of rationality. M.: IF RAS, 1995.
10. *Umov N.A.* Thoughts on Natural History // Collected Works of Professor N.A. Umov: In 3 vols. Vol. 3. M.: Creative Thought, 1916.
11. *Umov N.A.* The evolution of the living and the task of the proletariat of thought and will // Collected Works of Professor N.A. Umov: In 3 vols. Vol. 3. M.: Creative Thought, 1916.
12. *Ursul A.D.* Global Studies and the Globalization of Science // Philosophy Issues. 2013. No. 11.
13. *Tsiolkovsky K.E.* Dreams of earth and sky. M.: Direct Media, 2010.
14. *Chernikova I.V.* The problem of “language and thinking” in the light of the system-evolutionary method // Language and Culture. 2016. No. 2 (34).
15. *Gibson M.* Rationality // Philosophy and Public Affairs. 1977. Vol. 6. No 3.
16. *Roudenko A.M., Kotlyarova V.V., Shubina M.M.* Education of specificity of methodological principals of philosophical and anthropological investigation of life-meaningful intentionality of person's existence // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 2.
17. *Rowls J.A.* Theory of Justice. Cambridge, 1971.

10 октября 2019 г.